

Міністерство освіти і науки України
Одеський національний університет імені І. І. Мечникова
Кафедра історії стародавнього світу та середніх віків
Одеський археологічний музей
Національної академії наук України
Відділ археології Північно-Західного Причорномор'я
Інституту археології Національної академії наук України
Державний архів Одеської області
Грецький фонд культури (Одеса)

СТАРОДАВНЄ ПРИЧОРНОМОР'Я

Випуск XI

Одеса
ОНУ
2016

УДК 9(4-11)"632/1789"
ББК 63.3(4,5)2/5
С773

Рекомендовано до друку рішенням Вченої ради
історичного факультету ОНУ імені І. І. Мечникова.
Протокол № 5 від 17 лютого 2016 р.

Стародавнє Причорномор'я. Випуск XI / Голов. ред. І. В. Немченко. –
Одеса: Одеський національний університет імені І. І. Мечникова,
2016. – 610 с.

Збірка «Стародавнє Причорномор'я» складена на основі матеріалів XI читань пам'яті професора П. Й. Каришківського, міжнародної конференції, яка відбулась в ОНУ імені І. І. Мечникова 11–13 березня 2016 р. Випуск містить статті з проблем нумізматики, історії та археології Північного Причорномор'я, античної та середньовічної історії, візантинознавства, історії Європи раннього модерного часу, історіографії тощо. I–X випуски збірки виходили під назвою «Древнее Причерноморье».

Рецензенти:

Бруяко І. В. – д.і.н., директор Одеського археологічного музею НАНУ;
Довгополова О. А. – д.ф.н., професор кафедри філософії природничих факультетів ОНУ імені І. І. Мечникова.

Редакційна колегія:

Немченко І. В. – к.і.н., зав. кафедри історії стародавнього світу та середніх віків ОНУ імені І. І. Мечникова, головний редактор;
Дьомін О. Б. – д.і.н., зав. кафедри нової та новітньої історії ОНУ імені І. І. Мечникова;
Дзиговський О. М. – д.і.н., професор кафедри археології та етнології України ОНУ імені І. І. Мечникова;
Кушнір В. Г. – д.і.н., декан історичного факультету ОНУ імені І. І. Мечникова;
Луговий О. М. – к.і.н., доцент кафедри історії стародавнього світу та середніх віків ОНУ імені І. І. Мечникова, зам. головного редактора;
Булатович С. А. – к.і.н., доцент;
Охотніков С. Б. – к.і.н., зам. директора Одеського археологічного музею НАНУ;
Руссов М. Д. – доктор хабілітат історії, професор Вищої антропологічної школи (Кишинів, Молдова);
Самойлова Т. Л. – к.і.н., зав. Відділом археології Північно-Західного Причорномор'я Інституту археології НАНУ;
Сминтина О. В. – д.і.н., зав. кафедри археології та етнології України ОНУ імені І. І. Мечникова;
Сорочан С. Б. – д.і.н., зав. кафедри історії стародавнього світу та середніх віків Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна.

ISBN 978-617-689-159-8

© Колектив авторів, 2016

© Одеський національний університет імені І. І. Мечникова, 2016

И. И. Маринич (Одесса)

МИГРАЦИЯ ЧЕРНЫХ КЛОБУКОВ В ПЕРИОД УСТАНОВЛЕНИЯ ГОСПОДСТВА ЗОЛОТОЙ ОРДЫ В СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ

Миграционные процессы являются неотъемлемой частью жизни кочевых народов, жизнь которых напрямую зависит от постоянного поиска новых пастбищ и наиболее оптимальных условий для ведения кочевого хозяйства. Переселение значительных масс кочевого населения, иногда на внушительные расстояния, могло быть вызвано многими факторами, в частности: политической агрессией со стороны других кочевых народов, связанной с вытеснением с занимаемой территории, изменениями климатических условий на занимаемой территории, степной «барантой»¹, увеличением численности населения и многими другими. Все эти факторы можно считать «природными», стало быть исходящими из особенностей кочевого способа ведения хозяйства и сформированной ПКС². Значительно реже встречались случаи, когда территории кочевания побежденных определялись победителями.

Подобная практика принудительных переселений была характерна для политики Золотой Орды в середине XIII – начале XIV ст. Её основы были заложены в понятии «унаган богол»³, которое характеризовалось родовым характером вассалитета, где вассалом выступает вся община целиком⁴. Сущность этого явления заключалась в социальном разделении между подвластными народами относительно сюзерена, в данном конкретном случае Чингизидов. «Унаган богол» представлял собой высший слой вассалов, основу для административной и военной системы⁵ монгольской империи.

Сущность этой централизованной политики определялась стремлением уничтожить существующие внутритропленные связи переселением отдельных куреней на значительное расстояние⁶. Переселенные кочевые народы использовались для решения внутренних и внешнеполитических задач⁷ Золотой Орды.

После татаро-монгольского завоевания Южнорусских княжеств и степей Северного Причерноморья эта политика реализуется по отношению ко многим народам, - Черным Клобукам, Аланам-Асам⁸, и кыпчакско-половецкому населению. Вместе с формой зависимости менялся и характер взаимоотношений между победителями и побежденными

Наиболее яркий пример применения политики принудительных переселений относится к Черным Клобукам. Черные Клобуки во

второй половине XIII ст. полностью исчезают из исторических источников. Одни из немногих упоминаний о Черных клобуках содержатся в летописи Рашида ад-Дина⁹. Автор ограничивается лишь упоминанием «страны русских и черных шапок». Древнерусские летописи, детально освещающие все подробности военной компании 1238–1240 гг., не упоминают кочевое население Поросья.

Это дает основание говорить о принятии Черными Клобуками зависимости от ордынских ханов и быстрой интеграции разных племен в Ордынскую военно-административную систему.

На основные направления переселений указывает археологический материал и увеличение населения Северо-Западного Причерноморья и регионов Поволжья¹⁰. Переселение располагавшихся в период с XI до середины XIII вв. в Поросье, в районе между Воинем и Зарубом¹¹, вассалов Киевских князей¹² Черных Клобуков было связано с необходимостью решения внутривосточных задач, таких как несение пограничной службы, охрана торговых путей и поддержание золотоордынской власти в городах. В связи с этим переселение части черноклобуцкого населения в междуречье Южного Буга, Днестра и Прута является частью Золотоордынской политики, направленной на выполнение этих функций¹³. Необходимость контролировать действия Галицко-Волыньских князей¹⁴ сделала это направление переселений приоритетным.

Подобное явление не касалось исключительно Черных Клобуков, письменные источники сохранили упоминания о схожих функциях аланов-ясов на службе у Золотоордынских ханов¹⁵.

Свидетельством черноклобуцкого переселения является значительное увеличение вещевого и археологического материала в верховьях Прута и Днестра¹⁶, которое напрямую связано с увеличением населения в указанном регионе. Кроме того, на наличие черноклобуцкого населения в верховьях Днестра указывает могильник возле с. Каменка, раскопанный Н.Е. Бранденбургом в конце XIX в. По мнению С.А. Плетневой, к черноклобуцким захоронениям относятся курганы №431¹⁷, 439¹⁸. Определить указанные погребения как принадлежащие Черным Клобукам можно благодаря маркирующим серьгам, которые до монгольского нашествия были распространены исключительно в районе Поросья¹⁹. Кроме того, указанные серьги IV–V типов по классификации Г.А. Федорова-Давыдова²⁰ встречаются и в Поволжье.

О массовом характере миграций говорит наличие в указанных районах захоронений со значительной имущественной и социальной

дифференциацией, что указывает на перемещение отдельных родов целиком, а не только политической верхушки²¹.

Большинство исследователей ограничивают направление миграции Черных Клобуков на западе верховьями Южного Буга, Днестра и Прута, районами, обозначенными в середине XII ст. ал-Идриси под названием «Внешней Кумании»²².

Однако есть основания утверждать, что черноклобуцкое население обитало и в среднем и нижнем течении Южного Буга. На это указывают погребения у с. Каменка, Очаковского района Николаевской области²³. Классифицировать данное погребение как Черноклобуцкое удалось благодаря найденной в нем семиперой булаве, которая в период XII–XIII ст. встречалась лишь в районе Поросья²⁴.

Другим важным памятником золотоордынского периода является парное захоронение на р. Кодыма возле с. Гольма Балтского района Одесской области²⁵. Подобные захоронения крайне редки для территории Северо-Западного Причерноморья золотоордынского периода. Что, в совокупности с гибридными захоронениями, появляющимся в регионе в предмонгольский период²⁶, иллюстрирует этносоциальные процессы на указанной территории. Несмотря на сохранение основной части ритуала, проявляются факторы, указывающие на утрату большей частью населения хозяйственного потенциала²⁷.

Таким образом, указанный регион в XIII ст. становится западной частью Ак-Орды²⁸, правого крыла Золотой Орды. Несмотря на смену нескольких правителей, Куремсы²⁹, Бурундая и впоследствии Ногая, на указанной территории, очевидно, функции, возлагаемые на Черных Клобуков, не претерпели значительных изменений в сравнении с функциями, которые они выполняли на службе у Киевских князей.

Рост городов ставит вопрос о значении Черноклобуцкого населения в причерноморских городах. Активное развитие городов Северо-Западного Причерноморья начинается в конце XIII ст. Одно из первых упоминаний о городах Северо-Западного Причерноморья золотоордынского периода относится к Маврокастро и датируется 1290 г.³⁰ По мнению В.Л. Егорова, торговый путь Львов – Крым – Кафа существовал еще в XIII ст., и южное его направление шло на юг в Аккерман³¹. Кроме того, город связан с центральными районами Золотой Орды, так как через него проходил караванный путь, впоследствии получивший название «дороги татарской»³².

В связи с этим важной является близость золотоордынского административного центра Бакоты к районам переселения Черных

Клобуков в Верховья Днестра и появление черноклобуцких погребений в районах пересечения торговых путей.

Наиболее сложным является вопрос присутствия черноклобуцкого населения в Подунавье. Несмотря на наличие крупных городов, в первую очередь Килии, материалов, указывающих на их присутствие в регионе, нет.

Оценить значение черноклобуцкого населения в развитии причерноморских городов крайне затруднительно. Кроме того, исторические источники используют собирательные названия для обозначения этнической принадлежности золотоордынских наместников и гарнизонов, находящихся в городских центрах³³. Учитывая смешанность этнического состава населения торговых центров³⁴, есть основания полагать, что часть административных функций ложилась на переселенное черноклобуцкое население.

Несмотря на наличие в Подунайском регионе погребений, совершенных по печенежско-торческому обряду (примером чего служит погребение у с. Кочковатое Татарбунарского района Одесской области, датированное XIII–XIV ст. благодаря найденным орнаментированным костяным пластинам³⁵), мы все же не можем напрямую связать их с переселенными черноклобуцкими племенами.

Таким образом, миграционные процессы, происходившие во второй половине XIII в. на территории Северного Причерноморья, определялись потребностями Золотоордынской администрации.

По сведениям исторических источников, процесс ассимиляции черноклобуцкого населения в Золотоордынской среде прошел достаточно быстро. Во многом этому способствовал тот факт, что сами Черные Клобуки были неоднородны этнически. В начале XIII в. древнерусские летописи отделяют торков от берендеев³⁶. Кроме того, количество черноклобуцкого населения древнерусского пограничья не было значительным. Появление в конце XII – начале XIII ст. в Венгрии, главным образом северной и восточной, поселений Берендеев³⁷ указывает на отток кочевого населения южнорусского пограничья. В большинстве случаев это были пограничные поселения, известные еще с конца X в. и фиксируемые по всему пограничью вплоть до начала XIV в.³⁸ Топонимы указывают на их тюркское происхождение³⁹.

Ассимиляции черноклобуцкого населения способствовала политическая система Золотой Орды, которая подразумевала уничтожение старых общественных образований и формирование новых в составе золотоордынского общества⁴⁰. Большинство общественных образований, вошедших в состав Золотой Орды, достаточно быстро утратили этнические различия; с 70-х гг. в

источниках фигурирует исключительно этноним «татары». Быстрой ассимиляции способствовала языковая близость между большинством обитателей степей Северного Причерноморья⁴¹, т.к. как доля монгольского населения в регионе не была значительной.

Особенности региона, который представляет собой кочевой коридор, препятствовали устойчивости сформированных в ногайский период этнополитических образований. Во многом их устойчивость поддерживалась властью Золотой Орды и ослабевала по мере падения ее политического влияния. Кроме того, военные поражения Ногаидов способствовали ускорению процесса распада едва сформировавшейся политической общности, которая, несмотря на ассимиляцию в ней черноклобуцких элементов, по всей видимости, не стала в полной мере новой этнополитической единицей.

¹ Энциклопедический словарь / изд. *Ф.А. Брокгауз, И.А. Эфрон*. Т. III. – СПб., 1890-1906. – С. 36.

² Боталов С.Г. Адаптация кочевых сообществ к условиям аридных систем Евразии // *Уральский исторический вестник*. – Екатеринбург, 2010. т.№ 2. – С. 98.

³ Федоров-Давыдов Г.А. *Общественный строй золотой Орды*. – М., 1973. – С. 37.

⁴ Федоров-Давыдов Г.А. *Общественный строй...* – С. 36.

⁵ Владимирцов Б.Я. Работы по истории и этнографии монгольских народов / Б.Я. Владимирцов; редкол.: В.М. Алпатов (пред.) и др.; сост. Г.И. Слесарчук. – М., 2002. – С. 384.

⁶ Плетнева С.А. *Половцы*. – М., 1990. – С. 184.

⁷ Добролюбовский А.О., Смирнов И.О. *Кочовики південно-західної України в Х–ХVII століттях*. – К.-Миколаїв, 2011. – С. 71.

⁸ Бубенок О.Б. *Алланы – ассы в Золотой Орде (XIII–XV вв.)*. – К., 2004. – С. 170.

⁹ Тизенгаузен В.П. *Сборник материалов относящихся к истории Золотой орды. Т. II. Извлечения из персидских источников*. – СПб., 1884. – С. 37.

¹⁰ Федоров-Давыдов Г.А. *Общественный строй...* – С. 35.

¹¹ Голубовский П.В. *Печенеги, торки, половцы до нашествия татар*. – К., 1884. – С. 134.

¹² Расовский Д.А. *Половцы. Черные клобуки. Печенеги, торки и берендеи на Руси и в Венгрии (работы разных лет)*. – М., 2012. – С. 49.

¹³ Добролюбовский А.О., Смирнов И.О. *Указ.соч.* – С. 71–72.

¹⁴ ПСРЛ. – Т. I. *Лаврентьевская и Троицкая летописи*. — СПб, 1846. – С. 179–180.

¹⁵ *Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Гильома Рубрука*. – М., 1957. – С. 68.

¹⁶ Федоров-Давыдов Г.А. *Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов: Археологические памятники*. — М., 1966. – С. 153.

-
- ¹⁷ Плетнева С.А. Древности Черных клобуков // Свод археологических источников. – М., 1973. – С. 43, ЖРБ – С.167.
- ¹⁸ Плетнева С.А. Древности Черных клобуков // Свод археологических источников. – М., 1973. – С. 43, ЖРБ – С. 170–171.
- ¹⁹ Федоров-Давыдов Г.А. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов: Археологические памятники. — М., 1966. – С. 153.
- ²⁰ Федоров-Давыдов Г.А. Кочевники Восточной Европы.... – С. 40.
- ²¹ Федоров-Давыдов Г.А. Общественный строй . . – С. 39.
- ²² Коновалова И.Г. Восточная Европа в сочинении ал-Идриси. – М., 1999. – С. 180.
- ²³ Добролюбский А.О., Гребенников Ю.С. Группа памятников кочевой знати первой половины XIV в. в Северо-Западном Причерноморье // Древности юго-запада СССР. – 1991. – С. 225.
- ²⁴ Добролюбский А.О., Гребенников Ю.С. Указ. соч. – С. 229.
- ²⁵ Добролюбский А.О., Островерхов А.С. Парне поховання золотоординського часу на р. Кодима // Археологія південного заходу України, 1992. – С. 117.
- ²⁶ Добролюбский А.О. Кочевники Северо-Западного Причерноморья в эпоху средневековья. – К., 1986. – С. 54.
- ²⁷ Добролюбский А.О., Островерхов А.С. Указ.соч. – С. 127.
- ²⁸ Федоров-Давыдов Г.А. Общественный строй золотой Орды .. – С. 59.
- ²⁹ Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Гильома Рубрука. – С.68.
- ³⁰ Руссев Н.Д. На грани миров и эпох. Города низовьев Дуная и Днестра в конце XIII-XIV вв. – Кишинев, 1999. – С. 104.
- ³¹ Егоров В.Л. Историческая география Золотой Орды в XIII–XIV вв. – М., 1985. – С. 83.
- ³² Егоров В.Л. Указ. соч. – С. 81.
- ³³ Руссев Н.Д. Указ. соч. – С. 107.
- ³⁴ Полевой Л.Л. Очерки исторической географии Молдавии XIII–XV вв. – Кишинёв, 1979. – С. 30.
- ³⁵ Добролюбский А.О. Курганы причерноморской части Днестровско-Дунайского междуречья. – С. 76.
- ³⁶ ПСРЛ. – Т.І. – С. 180.
- ³⁷ Расовский Д.А. Указ. соч. – С. 59.
- ³⁸ Там же. – С. 73.
- ³⁹ Там же. – С. 75-78.
- ⁴⁰ Руссев Н.Д. Указ. соч. – С. 59.
- ⁴¹ Голубовский П.В. Указ. соч. – С. 64.